

276. Когда достойный рыцарь увидел, что все бесполезно, он попросился с ними и пошел к королю. Король, увидев адмирала, возвращавшегося без его братьев, очень опечалился и сказал ему: “Как мои братья? Почему ты не привез их?” Тот ответил ему: “Сир, я пришел к ним в церковь св. Георгия, долго говорил с ними от твоего имени и просил их, но они не захотели (прийти. — С.Б.) из-за благословенного совета, который ты сказал им держать, и так как ничто не мешает им, утром они закончат. Может быть, тебе не понравится, но они все вместе посчитали полезным пойти в дом принца, твоего брата, и не выходить оттуда до тех пор, пока не примут решения, которое должны принять, а утром, если Бог даст, принесут его тебе. Ты сможешь увидеть их постановление. И они сами рекомендуются твоему величеству”. Услышав об этом, король подумал, что это во благо. [132]

277. Сеньоры, рыцари, то есть все члены Совета, встретились в доме принца и всю ночь спорили о короле. И рыцари сказали братьям короля: “Какое у короля право над вами? Ведь вы короли, как и он. Вам лишь недостает короны, чтобы быть такими, как он. Если он может ежедневно оскорблять вас в нашем присутствии, словно незначительных людей, как он оценит вас в следующий раз? Какое право он имеет в отношении своих лигиев, чтобы бросать их в тюрьму без одобрения его Совета, не удостоверившись в том, что имеет на это право? Потому что ради правды, порядка и закона ассиз, которые он поклялся соблюдать и охранять, наши предки оставили свое имущество и наследство и пришли на этот остров ради обретения какого-то покоя и создали для себя порядки и законы. А теперь король пошел против закона и ассиз. Как же это случилось? Он заключил в тюрьму сира Генриха, который является лигием; а ведь мы связаны между собой нашей клятвой, когда один должен помочь другому. Так же он схватил его сына Жака, который является первым наследником апанажа его отца; и он является таким же свободным человеком, как и его отец, согласно обычаям и ассизам королевства. Равно и госпожа Мария де Жиблет, его дочь, ленница и жена сира Ги де Верни.²²⁷ Когда король хочет выдать ее замуж [против ее воли], к ней нужно относиться так, как относятся к рыцарям, несущим службу. Это совершается в Совете в присутствии писца из ведомства маршала, посредством трех рыцарей-лигиев: один действует от имени короля и двое от Совета. Когда пройдет год со дня смерти ее умершего мужа, нужно оповестить ее о желании короля. Его величество король приказывает, что во всех случаях эта обязанность исполняется людьми, которые имеют от него держания на этом острове, согласно ассизам: “... поэтому мы называем вам такого-то и такого-то”.²²⁸ И ей называют трех [133] рыцарей, чье положение должно быть равным ее собственному либо же рангу ее умершего мужа. Она должна выбрать одного из трех, которого она хочет взять в мужья. Дама должна потребовать время, чтобы дать ответ и чтобы получить